

6. *Sovetskiy Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary] (1980). Moscow:

Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1394 p. (In Russ.)

Author:

MIKHAILOV Oleg V. – Dr. Sci. (Chemistry), Prof., Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia, olegmkhlv@gmail.com

С.А. ЛИПСКИ, доцент,
зав. кафедрой
Государственный университет
по землеустройству

О заимствовании чужого материала в науке и учебном процессе (в порядке дискуссии)

На фоне проблем, связанных с ЕГЭ, вступлением в завершающую стадию перехода к двухступенчатости высшего образования (бакалавриат – магистратура) и реформированием академий наук, вызвавших дискуссию в научных и преподавательских кругах, не получил должного обсуждения вопрос о тех мерах, которые принимаются для протivодействия заимствованию чужого материала в научных и учебных работах. Больше на эту тему высказываются журналисты, функционеры в области науки и образования, наконец, те, кто осуществляет такую проверку (рекламируя себя). Однако в данном вопросе имеется ряд дискуссионных моментов: различие в подходах к научным, учебным и учебно-методическим материалам; наличие достаточных правовых оснований; оптимальность нынешнего механизма и др. Игнорирование указанных вопросов нанесет существенный урон высшему образованию и еще больший – науке.

Ключевые слова: реформа образования и науки, научные работы, учебные работы, учебно-методические работы, плагиат, программный продукт «Антиплагиат»

Проводимая в настоящее время реформа науки и высшей школы направлена на упорядочение образовательного процесса, интеграцию науки и образования, ориентацию образовательных учреждений на реальные потребности рынка труда. Она идет непросто, вызывая множество споров и критики в адрес ее инициаторов и исполнителей. Так и должно быть. Любое изменение давно сложившейся системы, даже назревшее, всегда породит обиженных и несогласных.

Конечно, ни одна реформа не обходится без многочисленных ошибок, мелких, почти незаметных на фоне глобальных изменений, но имеющих определяющее значение для конкретных сфер. В качестве примера можно привести приказ Минобрнауки России [1], которым утверждены спе-

циальности и направления подготовки высшего образования. В нем по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» предусмотрены только первые два уровня образования (бакалавриат и магистратура), тогда как третий уровень (аспирантура) – отсутствует. Это, во-первых, оставляет без соответствующего научного обеспечения важную народнохозяйственную сферу – земельно-имущественные отношения. Во-вторых, это не дает стимула к дальнейшему развитию студентам, обучающимся по направлению «Землеустройство и кадастры».

На фоне указанной реформы, на наш взгляд, оказался вне должного внимания вопрос об использовании в учебных и научных работах результатов других ученых и специалистов. Речь идет о программном продукте «Антиплагиат» и о том, как ока-

зываются соответствующие «услуги». Конечно это безобразие, когда так называемые «ученые» переписывают чужие диссертации (с учетом современных технических возможностей и переписывать ничего не надо: несколько кликов мышкой – и текст скопирован). Эта тема уже неоднократно обсуждалась [2]. Впрочем, не меньшее зло – подготовка работ «на заказ»: антиплагиат она пройдет, а обман останется. Однако нынешняя ситуация, связанная с использованием программного продукта «Антиплагиат», требует особого обсуждения. При этом дискуссионными являются следующие вопросы. Должен ли быть одинаковым подход к научным публикациям (особенно к диссертациям), к студенческим работам и к учебно-методическим материалам? Каковы правовые основания не допускать к защите, отказываться оплачивать выполненную работу и т.п.?

Научные работы. Не будем затрагивать в данной статье докторские диссертации – это «шучный товар», это работа ученого, уже имеющего имя в науке. Здесь возможно (хотя и нежелательно) опираться только на свои наработки. Что же касается кандидатских диссертаций, то они, как правило, в той или иной мере укладываются в русло научных исследований руководителя (более широкое). Кроме того, решая узкоспециализированную научную задачу, нельзя обойтись без хотя бы краткого анализа смежных разработок. В качестве рекомендации диссертантам предлагается «закавычивать» соответствующие фрагменты текста (в советские времена, когда копирование не осуществлялось одним кликом мышки, такое «закавычивание» было скорее недостатком – не сумел правильно передать идеи другого ученого: вероятно, не понял их).

Полагаем вполне достаточным указание в тексте работы на соответствующие разработки (оптимальный вариант, с нашей точки зрения, – пристраничные ссылки). Причем нынешнее Положение о присуж-

дении ученых степеней [3] предусматривает ссылки и на свои работы. Это правильно: любой нашедший в работе спорное положение сразу видит, прошло ли оно научное обсуждение и на каком уровне. Многочисленные же кавычки придают диссертации вид не научной работы, а студенческого диплома. Кроме того, у каждого автора свой стиль изложения. Соответственно, дословные цитаты (если текст в кавычках, то именно такие цитаты) не позволяют диссертанту выдержать единый стиль изложения материала.

Но как в работе юридической направленности избежать сопоставления правовых норм? Значит – многочисленные цитаты. И самое грустное – нет уверенности, что даже закавыченный текст не будет воспринят системой «Антиплагиат» как некорректное заимствование.

Не хотелось бы, чтобы в ближайшие несколько лет основным критерием научности текста стал процент заимствований, который покажет компьютерная программа, а не внутреннее единство работы (какое единство, когда множество цитат!), не достоверность и обоснованность выводов и рекомендаций, не авторитет ученого в научном сообществе [2; 4]. Вероятно, именно этот процент и будет основным предметом научной дискуссии в ходе защиты (например, сумеет или не сумеет автор обосновать, зачем он изложил в тексте работы те либо иные правовые нормы – это применительно к юриспруденции).

И еще один весьма неоднозначный для автора данной статьи вопрос. Что сейчас является главной проблемой для отечественной науки (особенно вузовской) – наличие лжеученых или произошедшее за последние годы снижение уровня научных исследований, приведшее к потере ее конкурентоспособности (подробнее см. [5])? Ведь существенным фактором, влияющим на результативность таких исследований, наряду с лабораторной и т.п. оснащенностью, уровнем оплаты труда (в последнее

время сделано немало заявлений о намерении его повышать), престижностью работы ученого и преподавателя, является уважительное отношение к исследователю и его руководителю [6]. Представляется, что в этом отношении нынешняя практика проверки на антиплагиат больше уязвляет научное самолюбие даже не соискателя ученой степени, а его научного руководителя. Во-первых, он после всех своих замечаний как бы «дал добро» для того, чтобы идти на защиту, а тут какие-то технические специалисты предъявили свои претензии (не обеспечил качественного руководства). Во-вторых, руководитель специализируется в своей отрасли знаний, где его авторитет является признанным, а не в проведении технической экспертизы текста – здесь более компетентными окажутся лаборанты или даже студенты. Что касается лжеученых, то полагаем, что здесь больший упор следовало бы делать не на количестве заимствований, а на фактическом участии (или отсутствии такового) соискателя в научной жизни. В первую очередь – это поэтапные доклады о своем исследовании на научных конференциях и т.п.

Учебные работы студентов. Напомню: речь идет о юриспруденции. Действительно, при подготовке выпускной квалификационной работы ее автор должен показать, что он готов к самостоятельной работе в выбранной и изученной сфере, поэтому и выпускная работа должна быть оригинальной. Такая работа (в идеале должна соответствовать будущей профессиональной деятельности выпускника) и диплом (или аналогичное творческое произведение) характеризуют его автора как подготовленного к профессиональной деятельности специалиста [7]. Вместе с тем нужен ли работодателю специалист, избегающий правил, инструкций? Ведь гонка за «нужным процентом» подталкивает излагать эти правила своим языком (а вдруг кто-то уже изложил таким же образом – поэтому надо пооригинальнее, подальше от буквального

смысла). Такая ориентация может породить пренебрежительное отношение к букве закона (насколько понял – оригинально изложил, и это получило высокую оценку). В дальнейшем такое отношение к праву неизбежно распространится в обществе в целом.

Кроме того, вероятно, следует задуматься: специалистов в какой области высшая школа выпускает в реальное производство и социальную сферу – инженеров и врачей и т.п. или же литераторов, способных переделать текст до неузнаваемости.

Наконец, **учебно-методические работы.** Казалось бы, здесь-то зачем оригинальность? Есть базовые учебники, есть детализирующие их отдельные положения или временно восполняющие отсутствие учебников учебные пособия, рабочие программы, конспекты лекций, наконец. Почему в таком конспекте молодой преподаватель кафедры не может использовать наработки ее профессоров (тем более, когда они не возражают)? Зачем здесь оригинальность? Если уж быть последовательными, тогда надо и в устных занятиях (при чтении лекций) запретить использовать нормы закона и тем более фразы из чужого учебника (да, вероятно, из своего тоже – это самоплагиат).

Столь же абсурдна ситуация с «низким уровнем оригинального текста» в разного рода пособиях, в которых излагаются действующие правовые нормы. Конечно, сейчас XXI век, практически все нормативные правовые акты доступны в Интернете. Но порой бывают полезны и сборники нормативных актов (хотя автор данной статьи к таким сборникам как к разновидности учебной литературы относится отрицательно – уж больно нетворческая работа), и полностью отказываться от них рано. Но ведь там вообще нет оригинального текста. Что делать – не разрешать использовать их в учебном процессе?

В отношении учебной литературы полагаем реально существующей совсем иную проблему – переиздание учебного матери-

ала без его актуализации, основываясь лишь на авторитетности предыдущего издания.

Следующим вопросом являются *правила проверки на антиплагиат* – признанные научным и учебным сообществом и утвержденные в установленном порядке критерии отнесения текста к оригинальному, корректно или некорректно заимствованному; наконец, тот злосчастный процент, который допустим в каждом конкретном случае.

Допустим, что в диссертациях заимствований не должно быть вообще. В конце концов, что это за ученый, который не может изложить своим (оригинальным) языком ту работу, в которой соответствующая программа определила заимствования. В худшем случае это просто отодвинет защиту.

Но совсем другое дело студенты, особенно – обучающиеся на платной основе. Они 4–5 лет добросовестно выполняли условия контракта: оплачивали обучение, сдавали экзамены и зачеты. И вот на последней стадии (когда время сжато, защита – это поток, ее не отодвинешь) программа выдает нежелательный процент. Кто-то будет спешно переделывать работу, кто-то решит защищаться на следующий год, но обязательно найдутся и такие, кто поинтересуется правовым основанием недопуска к защите из-за недостаточного уровня оригинальности. Наверное, таким основанием будет локальный акт соответствующего учебного заведения. Но каковы правовые основания для издания такого акта? Где те самые критерии и количественные показатели? Естественно, вопрос не о тех, у кого полностью списанный диплом, – они не будут предъявлять претензии. А вот те, у кого процент близок к пороговому, вполне могут оспорить волевой характер установления соответствующего порога.

Или, например, как поступить заведующему кафедрой при принятии решения о допуске к защите явно списанной работы в случае, когда первоисточника нет в базе (на-

пример, работа дублирует защищенную 4–5 лет назад, но отсутствующую в базе данных). Ведь программа выдаст отчет с «примлемыми» показателями. Такой отчет – это все-таки документ. Игнорировать его?

Наконец, какова процедура обжалования, апелляции?

Законодательные и правительственные решения последнего времени проходят антикоррупционную экспертизу. Думается, все связанное с проверкой на антиплагиат также следует рассмотреть на наличие коррупционных предпосылок. Все они, как говорится, налицо: отсутствие четкой и понятной правовой базы, непонятные статус, права и обязанности организации, осуществляющей такую проверку, высокая вероятность волевых решений вкупе с отсутствием правил их обжалования.

Выводы и предложения

1. Сложившаяся порочная система переписывания текстов действительно требует принятия решительных мер. Наиболее очевидно это в системе аттестации научных кадров высшей квалификации. В этой связи появление программных продуктов и организаций, выявляющих факты плагиата, вполне оправданно. Но дальнейшее развитие этого процесса и виришь, и вглубь оказалось не самым удачным. Если мы рассматриваем это как составную часть государственной аттестации, то, вероятно, надо или придавать тем, кто осуществляет такую проверку, государственный статус, или заключать с ними предметно составленный государственный контракт, предусмотрев в нем их права и обязанности. Если же массово создавать самостоятельные системы проверки в вузах (альтернативные или дополнительные), то возникнет вопрос о достаточности (или избирательности) их баз данных.

2. Для функционирования такой системы необходимы соответствующие правовые основания. Возможно, их целесообразно включить в федеральные законы «О на-

уке и государственной научно-технической политике» и «Об образовании в Российской Федерации».

3. Надо определиться в отношении единого или дифференцированного подхода к разным уровням и направлениям подготовки и научных специальностей. Так, одни из них требуют большого объема изложения чужого материала – там такой материал является предметом исследования (литературоведение, право), другие – нет. Сейчас при проверке на антиплагиат суммируются все совпадения, которые программа находит в своей базе (а те, в свою очередь, также зачастую совпадают). Может быть, сделать намного проще: указывать долю совпадения только по одной, имеющей максимальную близость текста работе. Если в этом случае совпадение превысит некий процент, работа заимствована. Но ведь обе работы могут базироваться на единой нормативной базе и т.п.

4. Если будет допустимо использовать без ограничений (или с несколько большим лимитом) правовые акты или изучаемые литературные произведения, то как быть с их изложением в иных (авторских) работах – допустить совпадение с такими работами в части указанных норм? Кто возьмет на себя неблагодарный труд по анализу того, какое именно содержание различных работ совпало?

5. Следует определиться, должны ли участвовать в процессе проверки на плагиат только технические работники, накопившие сравнительную базу, или же ученые, преподаватели, лучше других знающие соответствующую сферу? Сейчас это как бы своеобразный «аутсорсинг». В этом есть некоторый плюс: разделение труда между учеными и преподавателями, с одной стороны, и теми, кто осуществляет проверку, – с другой (при этом последние специализируются на сравнении текстов). Но минус значительно больше.

6. Наконец, комплекс вопросов, связанных с проверкой на антиплагиат, должен

пройти широкое обсуждение. Это, во-первых, выявит возможные альтернативные или дополнительные механизмы недопущения недобросовестного заимствования чужого материала, а во-вторых, позволит преодолеть отчуждение преподавателей вузов (а после реформы академий наук – и ученых [8]) и управленческого звена в сфере высшего образования и науки.

Поскольку данная статья является дискуссионной, в ней не предложено однозначных решений обозначенных проблем. Однако затронутые вопросы назрели для широкого обсуждения. И если научная и преподавательская общественность не сформулирует по ним своей позиции, то это нанесет существенный урон высшему образованию и еще больший – науке.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская Газета. 2013. № 247.
2. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф. О нормативном регулировании и формировании методологической культуры педагогов-исследователей // Образование и наука. 2013. № 5. С. 3–16.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. (часть III). Ст. 5074.
4. Фельдштейн Д.И. Аттестация научных кадров по педагогическим и психологическим специальностям // Образование и наука. 2012. № 10. С. 5–27.
5. Лебедев С.А. Российская наука и образование: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 82–88.
6. Липски С.А. Институциональные преобразования в системе земельных отношений и их исследование (модель России конца XX – начала XXI века): Монография. М.: ЗАО «Мэйн», 2002. 276 с.
7. Липски С.А. О некоторых аспектах органи-

зации учебного процесса в области землепользования и землеустройства // Землеустройство и земельный кадастр: Сб. научн. статей. М.: ГУЗ, 2004. С. 299–309.

8. Никифоров А.А., Резник Ю.М. О ситуации в отечественной академической науке (диалог) // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. Вып. 3–4. С. 298–315.

Автор:

ЛИПСКИ Станислав Анджеевич – д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой земельного права, Государственный университет по землеустройству, lipski-sa@yandex.ru

LIPSKI S.A. ABOUT THE BORROWING VICARIOUS MATERIAL IN SCIENCE AND IN EDUCATIONAL PROCESS (DISCUSSION)

Abstract. The question about measures to counteract the borrowing vicarious material for scientific and educational work has not yet received proper discussion on the background of the problems associated with the unified state examination, the transition to two-tier system of higher education (bachelor – master) entering its final stage, and the reform of the Academies of Sciences (they caused a discussion in the scientific and teaching circles). The journalists, officials in the field of science and education and, finally, those who carry out such an audit (advertising themselves) more vividly give their view on this topic. But there are some controversial points in this question, such as the difference in approaches to the scientific, educational and teaching and methodical materials; the existence of sufficient legal grounds; the optimality of the existing mechanism and others. Ignoring these issues will cause considerable damage to higher education and even greater losses to science.

Keywords: reform of education and science, scientific work, educational work, teaching and methodical materials, plagiarism, programme “antiplagiat”

References

1. [Order of the Russian Ministry of Education of 12 September 2013 No. 1061 «On approval of the list of specialties and directions of training of higher education»]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette]. 2013, no. 247.
2. Zagvyazinskiy V.I., Zakirova A.F. (2013) [About the normative regulation and formation of methodological culture of teachers-researchers]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science]. No. 5, pp. 3–16. (In Russ.)
3. [Russian Federation Government decree dated September 24, 2013 № 842 «About an order of award of scientific degrees»]. *Sobranie zakonodatel' stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2013, part III, art. 5074.
4. Fel'dshtein D.I. (2012) [Certification of scientific personnel of pedagogical and psychological professions]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science]. No. 10, pp. 5–27. (In Russ.)
5. Lebedev S.A. (2012) [Russian science and higher education: twenty years after]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 11, pp. 82–88. (In Russ.)
6. Lipski S.A. (2002) *Institutsional' nye preobrazovaniya v sisteme zemel' nykh otnosheniy i ikh issledovanie (model' Rossii kontsa XX – nachala XXI veka): Monografiya* [Institutional transformations in the system of land relations and their investigation (model Russia in the end of XX – beginning of XXI century): Monograph]. Moscow: Meyn Publ., 276 p.
7. Lipski S.A. (2004) [On some aspects of organization of educational process in the field of land use and land management]. *Zemleustroystvo i zemel' nyy kadastr: Sb. nauchn. statey* [Land use planning and land cadastre: Collection of scientific articles]. Moscow: GUZ Publ., pp. 299–309.
8. Nikiforov A.L., Reznik Yu.M. (2013) [On the situation in the domestic academic science (dialogue)]. *Lichnost' . Kul' tura. Obshchestvo*. [The personality. Culture. Society]. Vol. 15, no. 3–4, pp. 298–315. (In Russ.)

Author:

LIPSKI Stanislav A. – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Head of the Department of land law, State University of land use planning, Moscow, Russia, lipski-sa@yandex.ru